

1046

Материалы по истории
Киргизии (Восстание 1895, Ан-
диган)

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

1046

22 листа

СШИВАТЕЛЬ

Лит.

Гор.

Учреждение или предприятие

ДЕЛО

от

до

Примечание

Материал по и

Рижские / Восстан

1895 г. Анджаме.

Кроме того к городам было приписано 190 купеческих и 1400 мещанских семей. В 1898 году в Пишпекском уезде возникло еще два селения, где обосновалось 509 человек самовольных переселенцев.

Переселенцам отводились лучшие земли, которые лежали между киргизскими летними и зимними кочевьями и перерезали старые скотопрогонные дороги. Это наносило серьезный удар по скотоводческим хозяйствам.

«Политика царизма, - говорил т. Сталин, в тезисах по национальному вопросу к X-му съезду партии, - политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры)».

(И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1934, стр. 71).

В Ферганской долине процесс ломки старых хозяйственных форм протекал значительно острее и поэтому там более резко оказалась в борьбе против царизма.

Военный прокурор Туркестанского Военно-Окружного суда генерал-майор Долинский в рапорте генерал-губернатору Духовскому 21 августа 1898 года писал:

- "В населении (Ферганской области-А.И.), привыкшему к смутам и восстаниям, в котором элементы политического брожения еще не улеглись в немногие годы мирной жизни под русским владычеством имеется до сих пор значительный контингент лиц, которые по своему прошлому наиболее склонны к таким смутам и восстаниям.

Этот контингент составляют офицеры и др. служаки ханских времен, оставшиеся не у дел с переменой правительства, потерявшие прежнее положение и влияние, недовольные новыми порядками, не привыкшие к мирной трудовой жизни, а потому охотно примыкающие к^о всякому восстанию. Последний ряд таких ханских юзбаши, пансатов и датха фигурировал и в настоящем восстании (1898 г. А.Н.), играя в нем весьма заметную, а в некоторых случаях, руководящую роль.

В разнопленном населении Ферганской области наиболее неспокойной частью всегда были (и долго еще, вероятно, будут) полуоседлые киргизы. По натуре своей впечатлительные, легковерные, подвижные, исторической жизнью своею приученные к грабегам и разбоям, глубоко невежественные-киргизы, естественно, должны были дать, - и дали в действительности главную массу участников восстания".

(Центральный Военно-исторический архив-дальше сокращенно будет упоминаться ЦВИА, д. № 85, л. д. 10-34).

Всугавка!

Подготовка к восстанию среди киргизов велась давно.

- В 1895 году 19-го февраля аульский старшина аула № 7 Ур-Маральской волости Аулие-Атинского уезда Керим-Али, с братом Арыскулом донесли уездному начальнику полковнику Калауру, что к ним явился какой то Андиканский ишан Израил-хан, - Турк, выдававший себя за князя ханской крови, и что он собирает деньги на газават (священную войну-А.Н.) подписи и печати к воззванию и ведет списки..... Дознание выяснило, что Ишан-Израил уроженец сел. Дардак Андиканского уезда ишанствует по наследству от отца, называя каждый год в Аулие-Атинский уезд, собирает мзду с киргизов, подавших ему руку, т.е. согласившихся признавать его своим ишаном и ставших муртами (июридами).

Для сбора податей в пользу Ишана в остальное время года, народ избирал особых сборщиков, халпов (халпа и хальфа произносятся безразлично)".

(Терентьев, цит. соч., т.Ш., стр. 439).

Ишан был арестован, но списки успел уничтожить. По этому делу было опрошено много лиц.

"Мурты и халпы Израила, конечно, в один голос показали, что знают его 30 лет, считают его святым, целителем разных недугов и никогда не слышали от него ни слова против русской власти. А кто не связан с ним ^{руки} ^{прибыл} ^{зад} в 6-й аул Ур-Маральской волости и поселился в мечети Шадмана с женой, сыном и тремя сартами. Собирая с каракиргизов ^{назир}, т.е. ишанскую подать, при содействии главных своих помощников, халпов: Андаша, Ширтая и Байсеита, он уверял, что скоро начнется священная война с русскими и что подготовкой этого дела в Семиречье занимается его брат сосланный в Копал; остается только выручить брата из ссылки и тогда, вернувшись к 3 мая в Андижан, во время жатвы хлеба, он развернет знамя газавата, победит русских и объявит себя ханом мусульманского царства, так как он — хан-Задэ, т.е. принц ханской крови. Своего приспешника Шаке он назначил беком, т.е. уездным начальником в Аулие-Ата, а Андаша губернатором в Ташкент" (Там же, стр. 439, 440).

В самом Андижанском районе, из которого происходил Ишан Израил-хан-Тюрк брожение недовольного нищего населения возглавил другой ишан — Мадали. Родился он в 1856 г. в Чимьоне, в семье ремесленника Сабир-Уста, изготовлявшего люльки и веретена. До 10 лет Мадали (его полное имя Мухаммед-Али) жил с родителями в Чимьоне, а затем *вместе*